

Роковая встреча.

Владимир Иванович ехал на дачу. Отправив свое многочисленное семейство на курорт, он наконец остался один на целый месяц. Это счастье разрешалось ему раз в год, и то с условием ежедневных обязательных звонков жене. Но это было лучше чем каждый день видеть человека, которого он уже давно не любил, терпел, сносил, жалел, но уже не любил в течении последних десяти лет. Ему было 39 лет. У него была работа, семья и даже, что редкость в наше время, близкие друзья. «Живи, да радуйся. Наслаждайся жизнью, пока не состарился.» □ с горечью думал Владимир Иванович - «Так нет, вечно тебе чего-то не хватает. Вечно чего-то ищешь.» От подобных мыслей душа Владимира Ивановича медленно погружалась в трясины тоски. Свет фар разрывал темноту и освещал дорожную разметку, создавая ощущение отделенности от мира. В машине было тихо как в гробу, и лишь шуршание шин и монотонный гул мотора напоминали Владимиру Ивановичу что он едет. Зачем он едет на эту, давно опротивевшую ему дачу, Владимир Иванович не понимал. Он просто ехал по привычке, как делал это всегда. На горизонте еле заметно теплился закат, озаряя бледно-розовым заревом верхушки деревьев и крыши дач. Владимир Иванович был уже у цели. Вот показалась крыша его соседа Шурика, через минуту потянулся длинный каменный забор дачи Владимира Ивановича и наконец он подъехал к массивным железным воротам. Владимир Иванович вышел из машины, открыл калитку и войдя на территорию дачи, направился к дому, предвкушая долгожданный отдых. Желая побыстрее оказаться на диване, он даже забыл о машине, которую собирался минуту назад, поставить в гараж. Сделав несколько шагов в направлении дома, он заметил что в окнах его дачи горит свет. От изумления, он остановился как вкопанных, и даже на мгновение растерялся, что было для него совсем не свойственно. Он всегда брал быка за рога и никогда ничего не боялся. А сейчас почему то на мгновение струхнул и даже захотел сбежать.

«О только не это.» - пробормотал Владимир Иванович □ «Как же я забыл.» Владимир Иванович вспомил что на прошлой неделе попросил друзей подыскать садовника, который в течении нескольких дней должен был привести его неухоженный сад к нормальному состоянию. Садовник попросил разрешения жить на даче, так как поездка из города даже на машине занимала добрых полтора часа. Владимир Иванович согласился. «Заодно и присмотрит за домом. Может быть и порядок наведет.» - благосклонно думал Владимир Иванович, кладя трубку телефона три дня назад. Однако сейчас больше всего на свете ему хотелось остаться одному. Отдохнуть от работы, семьи, людей, да даже от самого себя, вечно суемящегося и решающего такое множество проблем. Владимир Иванович глубоко вздохнул. «Эх-хе-хе, когда же это закончиться» - грустно подумал он, подходя к входной двери. Сначала он хотел открыть дверь сам, но потом решил позвонить, чтобы не застать гостя врасплох. Дверь тут-же открылась и на пороге появился молодой мужчина лет тридцати. В мягком свете ночника Владим Иванович увидел лицо, которое ему почему-то сразу же понравилось. Оно было чуть полноватым, но не толстым, гладко выбритым, с ровным благородным носом, прямыми ,не очень густыми, бровями и такими ровно посаженными красивыми

глазами, что казалось, это было два бриллианта в тонкой оправе. Взгляд этих глаз, каким-то чудесным образом, тут-же проник в сердце Владимира Ивановича, и сразу же разрушил неприятные чувства. «Все равно что встретил старого друга» - обескураженно подумал Владимир Иванович и поспешно представился □ «Добрый вечер, Я Владимир Иванович Честяков». Он хотел добавить «хозяин этой дачи», но не сказал, а только смущенно потупил голову, как провинившийся ребенок.

«Добрый вечер. Очень рад, Владимир Иванович» - сердечно ответил молодой человек пропуская хозяина внутрь. -«Роман, если помните» - молодой человек широко улыбался. «Похоже не зануда» - уже немного повеселев, подумал Владимир Иванович, проходя в гостиную.

Роман аккуратно повесил плащ Владимира Ивановича, и догоняя его, спросил: «Как доехали?»

- Нормально, □ небрежно ответил Владимир Иванович. Смущение прошло и к нему опять вернулось его житейская смелость.

Войдя в гостиную, Владимир Иванович опять остолбенел. Он увидел красиво сервированный стол, на котором стояли несколько блюд с холодными закусками, бутылка его любимого грузинского вина и два прибора. В камине потрескивали дрова, а в воздухе носилась приятные звуки симфонии Моцарта, тоже кстати, его любимой, пятой.

-Что это? - спросил Владимир Иванович, недоверчиво посмотрев на гостя.

-Да решил порадовать вас, Владимир Иванович □ спокойно ответил Роман, отодвигая стул и жестом приглашая его сесть за стол.

Владимир Иванович безмолвно повиновался. Садясь за стол, он прожег взглядом молодого человека, пытаясь понять его интересы. «Что это он решил меня умаслить?» - подумал он - «Что-то здесь не так.». В это время Роман, с невозмутимым видом, поправил бревно в камине и удалился на кухню. Через несколько минут он снова появился, толкая перед собой многоярусную тележку, на которой стояли кастрюли, салатницы и графин с соком. Он умело, как опытный официант, расставил блюда на столе и сел напротив Владимира Ивановича. Их взгляды соединились. Обеспокоенный и подозрительный со спокойным и безмятежным. Владимир Иванович более двадцати лет работал с людьми и видел разных. Но такого человека он встретил впервые. В его взгляде не было и тени того страха и беспокойства, которое всегда преследуют богатых и бедных, здоровых и больных, сильных и слабых. Уверенный, как скала и мягкий как вода его взгляд внушал мир и покой. «Авантюрист» - подумал Владимир Иванович-«Да точно, авантюрист. Сейчас напоит меня, а потом... » - он не мог придумать что будет после.

-Владимир Иванович, не беспокойтесь, я не авантюрист и не собираюсь вас спаивать. Волосы на голове Владимира Ивановича зашевелились.

-Вы что читаете мои мысли?

-По вашему недоверчивому взгляду и так все видно.

-Чего вы хотите?

-Отпраздновать ваш приезд и провести время в компании приятного человека.

-Но зачем весь этот антураж?

-Достойному человеку...Достойная встреча- Роман широко улыбнулся.

-А откуда вы знали что я приеду?

-Так вы же сами мне сказали что приезжаете семнадцатого вечером.

-Ах, да точно. □ спохватился Владимир Иванович. И уже более спокойно сказал Кажется переработал. «Может действительно все нормально. Вроде честный парень. По крайней мере говорит уверенно. Ладно, там видно будет.»

Роман элегантно налил вино в фужеры. Блики огня заиграли на тонком хрустале, и он засветился множеством цветов. Вино искрилось и влекло к себе.

-За вашу будущую счастливую жизнь! – Роман торжественно поднял фужер.

«Будущую?!»- возмущенно подумал Владимир Иванович – «Почему будущую?!»

-Да * Она будет прекрасна! □ Роман отпил немного вина и поставил фужер обратно на стол.

Владимир Иванович залпом осушил свой фужер. Через мгновение он почувствовал как приятное тепло начало распространяться по телу. «Отличное вино. Откуда он узнал что это мое любимое?»

Роман тут-же налил новую порцию. «Точно спаивает. Что же ему нужно?» Мысли Владимира Ивановича стали резиновыми - думать и беспокоиться уже не хотелось. Приятное лицо молодого человека, весело потрескивающий камин, красивая музыка, все это, возродило в уставшей измученной душе Владимира Ивановича давно забытое чувство молодецкого задора. «А-а-а, гулять, так гулять!». Он первый поднял бокал и провозгласил.

- За наше знакомство!

- Ура!!! – поддержал Роман.

Владимир Иванович залпом выпил вторую порцию веселящего напитка. Появился аппетит. Роман тут-же засуетился возле него, накладывая закуски, салаты и гарнир. «Будете греческий?» - заботливо спрашивал он- «А сыр?» «Давай» - подобрешшим голосом соглашался Владимир Иванович. Он чувствовал легкое головокружение, ему было приятно сидеть за этим красивым столом и уплетать ветчину, сыр и салаты. После третьего тоста, Владимир Иванович уже настолько расслабился, что стал даже шутить. После четвертого он болтал без умолку. Иногда он останавливался посреди своего бурного монолога и лукаво прищурившись, грозил пальцем Роману. «Знаю я вас» - важно говорил он и ему каждый раз хотелось добавить □ «Авантюристов» - но почему то, глядя в светлые глаза Романа, не мог этого произнести, а только добавлял «вас, вас» и тянулся за следующим куском ветчины. Роман улыбался и поддерживал разговор новыми вопросами или киванием головы. Когда тарелка Владимира Ивановича пустела, он ненавязчиво докладывал туда еще один аппетитный кусочек жаркого или несколько ложек дымящегося картофеля, до тех пор пока Владимир Иванович не наелся до отвала.

- Ну все. От же, славно. – сказал Владимир Иванович, отодвигая тарелку.

- Сядем к камину? – спросил Роман.

- А чего же не сесть. Давай. □ добродушно ответил Владимир Иванович. Он вынул из кармана, серебряный портсигар и открыв его достал сигарету. Покрутив ее в руках он положил ее обратно. Курить не хотелось. Обычно он курил когда беспокоился, сейчас же он было доволен, спокоен и может быть даже счастлив. Смотря как весело играют языки пламени, он подумал что мог бы так просидеть вечность. Что-то глубоко внутри заболело. «Как же давно я не отдыхал. Суечусь, бегаю, а жизнь проходит мимо». Он повернулся к Роману и постарался заглянуть ему в глаза.

- Слушай Роман, а ты кто? Ну я в смысле, ты какой-то другой. Как из другого теста. Ну это... Какой-то безмятежный, словно с Луны свалился.

Роман улыбнулся и продолжая смотреть на огонь в камине, спокойно сказал.

- Ангел.

По спине Владимира Ивановича пробежала неприятная дрожь.

- В смысле?!

- Крылья показать?

Владимир Иванович вскочил и его полная фигура затряслась от негодования.

- Да ты авантюрист! Говори сейчас же что у тебя на уме, а то * а то! □ Владимир

Иванович не нашел подходящих слов и ударил кулаком по спинке кресла.

Роман весело посмотрел на Владимира Ивановича и улыбаясь ответил:

- Я пошутил.

- Ну и шуточки! – с раздражением сказал Владимир Иванович.

- Я христианин.

- А-а-а! □ понимающе протянул Владимир Иванович. Ему сразу же все стало ясно. Сейчас начнется длинная скучная проповедь о Иисусе, который всех любит, всех прощает и тому подобное. – О Иисусе поговорим в другой раз – сказал он с ухмылкой.

Роман молчал и продолжал смотреть на огонь. В его безмятежном и в тоже время задумчивом лице была какая-то таинственность, сложная загадка, которую нельзя было разгадать просто так, спросив его, кто он, откуда и чем занимается. Владимир Иванович минуту смотрел на него, ожидая реакции на свою реплику, но так и не дождавшись, сел опять в кресло. Некоторое время они молчали. Поленья тихо потрескивали в камине и было слышно как тикают настенные часы.

- Владимир Иванович, куда вы спрятали деньги?

- Какие деньги?! – Владимир Иванович привстал.

Роман закрыл глаза и немного откинул голову назад. Затем он медленно проговорил:

- Около тридцати тысяч долларов.

- ?! □ волосы на голове у Владимира Ивановича, уже не шевелились, а стояли дыбом. Он во все глаза смотрел на Романа, и ему даже захотелось схватить его за горло. □ Вы ничего не докажете! – решительно заявил он.

- И даже не буду пытаться – спокойно ответил Роман.

- Так к чему этот сыр-бор!?

- Этот камень и ему подобные будет душить вас до самой смерти.

- Это я как-то переживу.

- Но когда вы умрете и будете воскрешены в день суда, эти же камни обрекут вас на вечные муки.

- Да чушь это все! Суд, ад, вечные муки.

Лицо Романа стало грустным и немного обеспокоенным. Его глаза стали влажными. Роман всем корпусом повернулся к Владимиру Ивановичу. Чувствовалось, что он готовился сказать что-то очень важное, настолько важное, что каждый мускул его лица и тела напрягся.

- Владимир Иванович, - Роман приблизился к собеседнику - Вы счастливы?

Владимир Иванович беспечно улыбнулся и ответил:

- Да-а-а. У меня прекрасная работа, семья и друзья. У меня есть все что нужно.

- Владимир Иванович, вы счастливы? □ Роман пронизательно смотрел в глаза своему собеседнику.

Поняв что Романа не так просто провести, Владимир Иванович ретировался.

- Никто не счастлив под Луной. Кажется, это Соломон сказал.

Роман мягко но твердо сказал.

- Каждый день, я решаю кучу проблем и вопросов, устаю, расстраиваюсь, иногда злюсь и кричу, болею, отдыхаю, слушаю музыку, разговариваю с друзьями. Однако глубоко внутри я счастлив, а вы нет.

- Почему же это? - оцетинился Владимир Иванович

- А потому что каждый день в моей жизни происходит еще одно очень важное событие?

- Какое же? - Владимир Иванович насмешливо прищурился.

- Встреча с Богом! - глаза Романа горели восхищением. - Встреча с Иисусом Христом!

«Странные у него глаза, какие-то очень чистые и... Точно не о мира сего.» - думал Владимир Иванович, пытаюсь разгадать этого человека □□□ совсем не такие как у всех.

Светлые, без лукавства.» Владимира Ивановича начала душить зависть. Ему вдруг очень захотелось стать таким же как Роман, простым, честным и чистым. «А что будет потом, что скажет Лена, друзья.» По его спине опять пробежался неприятный холодок.

«Подумают что я свихнулся, начнут смеяться. Штунда! Штунда! Нет... Никогда.»

- Вам не нужно ничего рассказывать вашим родственникам. Пусть сначала это будет вашей тайной. - Роман понимающе посмотрел на Владимира Ивановича.

- Роман, - голос Владимира Ивановича стал серьезным □ Вы читаете мысли на расстоянии. Вы телепат?

- Я общаюсь с Богом и некоторые вещи я понимаю интуитивно, особенно все что касается человеческого сердца.

- А про деньги, ты тоже узнал интуитивно?

- Да.

- И как это происходит?

- Сначала появляется что-то неясное, расплывчатое, какое-то неопределенное ощущение глубоко внутри меня. Затем когда я начинаю размышлять и общаться с Господом об этом, это ощущение становится яснее. Если направление правильное, появляются уже более отчетливые мысли, которые, в конце концов, и приводят к решению проблемы.

- И что всегда в десятку?

- Не всегда. Но чаще всего я знаю правильный ответ. К тому же у меня есть Библия, с которой я сверяю интуитивное понимание.

- Поразительно. Как ясновиденье.

- Да, но только в отличии от гадателей и волшебников мое понимание приходит от Бога, а их от злых духов. Но давайте оставим эту тему. Вы хотите познакомиться с Иисусом Христом прямо сейчас?

Владимир Иванович задумался. Он понимал, что если он скажет «да», его жизнь в корне изменится, он шагнет на чистую и светлую дорогу и станет жить по другому. Он не боялся изменений, новая жизнь манила его. Он боялся осуждения близких людей. Будучи в душе авантюристом (хотя никто об этом никогда не догадывался) ему

захотелось рискнуть, но тут на память пришли эти проклятые тридцать тысяч долларов, которые он с помощью поддельных документов получил за продажу государственной земли. Как теперь с этим быть? Ведь придется признаться. А что потом? Тюрьма! Он с ужасом подумал о решетчатых окнах и тюремной камере, и тут же категорично ответил:

- Нет.

- Вы согрешили, украв эти деньги, и вас ждет суд. Сейчас или позже суд все равно состоится. Если вы чистосердечно признаетесь и вернете деньги, наказание будет не таким строгим. В любом случае суд Бога будет намного строже. Он осудит вас на вечные муки в огненном озере. Вы будете гореть и стонать от боли вечно.

- Нет! □ Владимир Иванович быстро встал с кресла и с волнением подошел к камину. Огонь вызвал у него неприятные чувства и он отвернулся к окну. «Почему все так сложно. Зачем я воровал? Зачем я взял эти деньги?» В его ушах как набат звучал голос Романа. «Суд Бога будет намного строже *□ Владимиру Ивановичу захотелось расплакаться. Он вспомнил, что в детстве, когда он начинал плакать, мама тут же брала его на руки, и нежно гладя по голове, говорила, что он должен быть сильным и не хныкать. И сейчас ему тоже захотелось, чтобы его взяли на руки и погладили по голове. Как в детстве, он уткнется лицом, в пахнущую духами, грудь матери, и все проблемы будут решены. Но увы...

- Владимир Иванович, Бог даст вам мудрость найти выход из этой ситуации. К тому же Он может расположить судей, чтобы наказание было не таким строгим. Честно признайтесь в грехе и доверьтесь Богу.

«Тебе хорошо говорить, тебя ведь судить не будут. Какой позор! Какой позор!». Только сейчас Владимир Иванович начал осознавать всю глубину содеянного греха. Его душа разрывалась между строгим голосом совести и страхом наказания. «Убежать бы отсюда * От себя не убежишь * Все бессмысленно * Вся жизнь бессмысленна лихорадочно думал Владимир Иванович. Как сквозь туман он слышал мягкий, но твердый голос Романа «Покайтесь и плита упадет с ваших плеч. Все решиться. Вы станете свободным и счастливым». К горлу Владимира Ивановича подкатился комок. Он попытался глотнуть его, но не смог. Комок сдавил дыхание, сердце заколотилось, в ушах зазвенело. Владимир Иванович упал на колени, сжал голову руками и согнувшись в три погибели, громко разрыдался. Какими же глубокими были его слезы! Казалось, что они лились не из глаз, а из желудка, нет даже более глубокого источника, который раньше тайно существовал, но никак, не мог открыться. Сейчас же этот источник-родник вырвался наружу и бил с огромным напором, разрушая страх и пустоту. Несмотря на боль сокрушения, Владимир Иванович ощущал сладкое чувство свободы, словно он бежал по широкому полю. Неведомое ему доселе счастье хлынул в его настезь открытое сердце и заполнило его живыми, свежими и новыми ощущениями.

И тут он увидел Его!

Иисус висел на кресте с распростертыми руками. Его голова была опущена вниз. Терновый венок, окровавленные руки, в которых торчали стальные гвозди, пронзенный бок, все это было настолько реально, что Владимиру Ивановичу показалось, что он прямо сейчас стоит перед крестом. Иисус поднял голову и посмотрел прямо в глаза Владимиру Ивановичу. Слезы моментально высохли, тело ослабло, и Владимир Иванович рухнул на пол, как сраженный пулей солдат. Он все понял! Он понял кто такой Бог, что

Он сделал для него и что теперь ждет его в будущем. Ему стало смешно от страха перед судом, позором и потерей близких ему людей. Этот страх теперь был так низок в сравнении с тем что сделал для него Иисус. Иисус умер за его грехи на кресте! Он чистый и праведный умер за него жалкого и грязного грешника! Владимир Иванович не мог до конца понять это умом, но как же глубоко переживал это сердцем. Иисус стал для него таким дорогим и близким, что он готов был прямо сейчас умереть вместе с ним, там на кресте...

Владимир Иванович лежал на спине, широко улыбаясь, его глаза смотрели вверх, но они не видели ни хрустальной люстры, ни дорогих креалиновых обоев, ни позолоченных канделябров. Они видели лицо Иисуса, улыбающееся нежной безмятежной улыбкой. Ах, сколько любви и сострадания было в этой улыбке! Почему он раньше не познакомился с Ним. Зачем, зачем он прожил эти ужасные тридцать девять лет без Него? Теперь ему хотелось каждую секунду, каждое мгновение быть с Иисусом, видеть его лицо, слышать его голос, сидеть у его ног. Неожиданно чья-то тень, как маленькое облачко на голубом небосклоне, отвлекла его от чудесного виденья. Он увидел над собой улыбающееся лицо Романа.

-Иисус, Ты пришел - прошептал Владимир Иванович - Будь со мной всегда.

Роман протянул руку. Его глаза радостно горели.

- Теперь вы действительно счастливы, Владимир Иванович!

Сергей Гусар
May 03, 2012

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7310>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com